

Первая мысль, которая возникла у Е Шу, когда он услышал замечание Сяо Хуана, была о том, что этот человек не мог быть послан Цзинь Ваном, чтобы проверить его, не так ли?

Он не был виноват в своих подозрениях, потому что, хотя Цзинь Ван не относился к нему так в последнее время, его история бесчисленных подрывных трюков в прошлом заставляла Е Шу быть осторожным.

С этими мыслями Е Шу по-новому взглянул на молодого человека перед собой.

Из-за определенных генетических влияний, Кунцзюнь, как правило, имел нежный темперамент, но это не относилось к молодому человеку перед ним. Сяо Хуань родился в семье мастеров боевых искусств и тренировался в этой области с юных лет. Его черты лица, вся красота и галантность, в сочетании с праведным поведением не позволяли усомниться в его честности.

Если все это было притворством, то, возможно, актерское мастерство этого человека уже достигло вершины совершенства.

Но Е Шу оставался убежденным. Он немного взвесил свои слова, а затем сказал: "Боюсь, что это неправильное обращение к Его Величеству, молодой господин Сяо".

"Что в этом неправильного?" Сяо Хуань фыркнул. "Если бы мой отец не помог ему тогда, был бы у него шанс занять трон? Он молодец, но как только трон был узурпирован, он также очистил своих бывших придворных. Разве не так он убил Е Шу-геге?"

Веки Е Шу дрогнули, уловив подтекст Сяо Хуана. "Вы хотите сказать, что господин Е погиб несправедливой смертью?"

Чем больше Е Шу слушал, тем больше запутывался, он спросил, "Но ведь у Его Величества сейчас все хорошо?"

Сяо Хуань сочувственно посмотрел на него.

"Можете не беспокоиться, я вас не обманываю", - голос Сяо Хуана немного смягчился, а затем он серьезно сказал: "Я знаю, что с тех пор, как умер Е Шу-геге, этот собачий император ищет вас из-за твоего близкого сходства с ним, и держит вас рядом, чтобы всячески мучить. Поэтому неудивительно, что вы его так боялись".

Е Шу, "....."

Неужели его образ в глазах посторонних стал таким?????

Е Шу поджал брови. "Молодой господин Сяо, вы, кажется, неправильно поняли суть дела, Его Величество обращался со мной довольно хорошо и не мучил меня".

Сяо Хуань замолчал.

Он долго смотрел в глаза Е Шу, а затем облегченно вздохнул: "Это так мило с вашей стороны, что вы заступились за него, когда он так унижил вас".

Е Шу, "....."

"Вы так похожи на Е Шу-гэгэ, чтобы это случилось, тоже должно быть предопределено судьбой". Сяо Хуань шагнул вперед и сказал теплым голосом: "Пойдемте со мной в южную вотчину. Этому собачьему императору придется предстать перед моим отцом, даже если он узнает о вашем местонахождении, он не посмеет так просто прийти и забрать вас обратно."

"..... Никто и никогда больше не причинит вам вреда".

Молодой человек выглядел настолько искренним, что отказаться было практически невозможно.

Покинуть это место Е Шу уже давно мечтал. Он не принадлежал себе здесь с самого начала. Он всегда опасался за свою жизнь, оставаясь с этим тираном. Если бы Сяо Хуань пришел на несколько месяцев раньше, Е Шу не стал бы сомневаться.

Но сейчас...

Его рука, спрятанная в лисьем мехе, поднялась вверх, чтобы погладить живот, а глаза слегка собрались.

Казалось, он уже не так стремился уйти, как раньше.

"Вы все еще не уверены во мне, не так ли?" спросил Сяо Хуань. "Как насчет этого, я дам вам несколько дней на размышление".

"Близится конец года. Через десять дней наступит лунный Новый год, в который Его Величество устроит во дворце банкет в честь придворных. В третью четверть цзыси я буду ждать у дерева перед воротами Чондэ. Если ваше высочество что-то решило, то приходите и найдите меня".

Сяо Хуань убеждал: "У меня добрые намерения, надеюсь, что Ваше Высочество поразмыслит над ними. Этот собачий император считает вас своим заместителем. Не говоря уже о том, как он обращался с вами до сих пор, даже если однажды он будет относиться к вам хорошо, как вы

можете быть уверены, делает ли он это для вас или для того человека в своем сердце?"

Е Шу стоял ошеломленный.

В переулке было темно, и даже лунный свет был заблокирован высокими стенами дворца, поэтому Сяо Хуань не заметил, что цвет лица Е Шу внезапно побледнел.

Сяо Хуань прислонился к стене дворца, его глаза слегка потемнели. "Разве вы не знаете, я все эти дни раскаивался. Если бы я знал, что так случится, я должен был настоять на том, чтобы увезти Е Шу-гэгэ. Столица - это место, которое кишит безжалостностью и жадностью, я не должен был позволять ему оставаться с этим собачьим императором."

"Как бы то ни было, подумайте хорошенько".

Он похлопал Е Шу по плечу и повернулся, чтобы пойти в темный переулок, где вскоре исчез.

Е Шу в одиночестве вернулся в свою опочивальню.

С наступлением ночи свет в пустом зале постепенно тускнел. Е Шу лежал на спине на кровати, погрузившись в раздумья.

Сяо Хуань говорил в другом контексте, но слова, которые он обронил перед уходом, продолжали звучать в голове Е Шу.

- "Даже если однажды он будет хорошо к тебе относиться, как вы сможете быть уверены, делает ли он это для вас или для того человека в своем сердце?".

Е Шу всегда понимал, что Цзинь Ван хорошо относился к нему только из-за хозяина.

Чтобы выжить, он даже намеренно использовал чувства Цзинь Вана к первоначальному владельцу.

В те дни на кону стояла его жизнь, и он не мог долго раздумывать над этим.

А теперь?

Теперь его жизни ничего не угрожало, но он все равно пользовался ими.

Некоторую ложь легко сказать, но гораздо труднее принять обратно, чем можно подумать.

Так говорил ему Цзинь Ван, и он не был исключением.

Е Шу перевернулся и зарылся лицом в подушку.

Все дело в том, что Цзинь Ван так хорошо относился к нему в эти дни; так хорошо, что он почти забыл о своей собственной личности, так хорошо, что он почти чувствовал, как ему нравится то, что говорил ему Цзинь Ван.

Дворцовые лампы были полностью погашены, и лунный свет вытеснил огоньки свечей, освещая зал все более холодным светом.

Прошло некоторое время, как вдруг из окна раздался тихий скрип.

Е Шу открыл глаза.

Ночью было ветрено; вероятно, он забыл закрыть окна.

Е Шу не привык, чтобы ему прислуживали другие люди. Он никогда не позволял никому прислуживать ему по ночам во дворце Юншоу, поэтому обычно все делал сам.

Он вздохнул и медленно поднялся с кровати.

-И тут из темноты на него посмотрела пара ярких глаз.

"!" Е Шу только собирался вскрикнуть от шока, как его рот тут же с силой закрыли.

<http://bllate.org/book/14246/1258641>